

Suchanek, Lucjan

**Краковская исследовательская школа россиеведения и
эмигрантологии**

Новая русистика. 2013, vol. 6, iss. Supplementum, pp. [23]-33

ISSN 1803-4950 (print); ISSN 2336-4564 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/128384>

Access Date: 21. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Lucjan SUCHANEK
(Kraków)

Краковская исследовательская школа россиеведения и эмигрантологии

The Cracow Research School of “Russiology” (Russian Studies) and Emigrantology

The article describes the Krakow school of Russian studies and emigrantology. It explains how the school was established, what its achievements were, and characterises genological forms of its works. It also presents the intellectual and methodological positions of the school.

Key Words: Research School; Methodology; Russian Studies (Rossievedenie); Russian Literature and Culture; Genology; Monograph

Цель настоящей статьи – показать как возникает исследовательская школа и как выглядит организационный процесс ее возникновения. В теории науки школа понимается как группа ученых, имеющая во главе лидера, для которой характерен определенный стиль мышления и способы описывания изучаемого объекта. Цель статьи – показать, как вырабатываются интеллектуальные и методологические позиции членов школы, общие для всех, хотя они не исключают индивидуального облика каждого из исследователей. В статье характеризуется научное наследие школы и генологические формы, какие она использует.

Россиеведение как специальный предмет славистических исследований существует недолго. Оно выросло из филологии (из русистики) и сразу вошло в тесный контакт с культурологией и стало интердисциплинарным. 22–23 марта 2010 года имела место научная конференция Закат Гердера.

Филологические основы славистики, организованная Кафедрой Славистики Опольского университета. Результатом конференции была книга под тем же названием. Во *Введении* в книгу инициатор конференции, профессор Яцек Балух, написал: «Конференция трактовала славистику как отрасль гуманитарных знаний, по сути интердисциплинарных, основой которых остается однако филология».¹ Л. Суханек выступил с докладом *Россиеведческая альтернатива славистики*, который не вполне подтверждает слова автора Введения. Я. Балух назвал россиеведение альтернативой для «традиционной славистики». Традиционная славистика это научная дисциплина, которая исследовала языки и литературы определенных славянских народов. Такой славистики, герметической, предметом исследований которой являются исключительно славянские литературы и языки, уже практически давно нет. Кроме исследований языка и литературы предметом славистических исследований стали другие сферы жизни и культуры славян. Л. Суханек несколько раз высказывался на эту тему.²

Доказательством развития славистики, которая широко развивает предмет исследований, является эмигрантология. Это обширная область знания, интердисциплинарного характера, охватывающая историю, культурологию, политологию, религиоведение, литературоведение, языкознание, искусствоведение и другие дисциплины. Как каждая научная дисциплина эмигрантология имеет дефиницию диагностического характера,³ которая позволяет распознать определяемый ею предмет. Итак, предметом исследований эмигрантологии стало явление эмиграции: ее история, культурная жизнь и ее институты (театр, балет, опера, кино, изобразительное искусство, музыка), наследие в различных видах писательской деятельности, как художественной, так и публицистической, эссеистической, документальной, философской, политической, религиозной, научной. Методы исследования она разделяет с такими дисциплинами, как история литературоведение, культурология, политология, языкознание, искусствоведение.⁴

¹ Zmierzch Herdera. *Filologiczne podstawy slawistyki*. Red. naukowa J. Baluch i A. Pająk. Opole 2010, с. 8.

² L. Suchanek, *Emigrantologia i literaturoznawstwo* (w:) *Studia z historii literatury i kultury Słowian*. Pod red. B. Czupik-Lityńskiej i Z. Darasza, Katowice 2000, s. 42–46. Его же, *Литературоведение и культурология* – Sborník Prací Filozofické Fakulty Brněnské Univerzity. X 8, 2005, s. 127–130; его же, *Rossijewiedienije i emigrantologija. Nowyje formy issledowanij i didaktiki w pol'skoj slawistike* – Brno 2012.

³ Смотри: K. Ajdukiewicz, *Logika pragmatyczna*, Warszawa 1975, с. 84.

⁴ L. Suchanek, *Słowiańska emigrantologia* (w:) *Współczesne literaturoznawstwo slawistyczne*. Pod red. L. Suchanka. Prace Komisji Kultury Słowian. Słowian. III, Kraków 2004, s. 73–88. *Emigrantologia – dziedzina badań rosjoznawczych* – PAUza Akademicka. Tygodnik Polskiej Akademii Umiejętności. Nr 112, Kraków 24 lutego 2011, s. 2–3.

Краковская исследовательская школа русистологии и эмигрантологии

В настоящем выступлении я хочу остановиться на работах, какие возникли в краковской школе русистологии и эмигрантологии. Ее начало связано с исследовательской группой Литература русского зарубежья, основанной в 1990 году в Институте восточнославянской филологии Ягеллонского университета. В двухтысячном году основная часть группы и некоторые другие сотрудники Института перешли на Факультет Международных и политических исследований, в Институт России и Восточной Европы. Инициатором и руководителем группы был профессор Л. Суханек. В настоящее время в ее состав входят проф. Анна Разны, проф. Лидия Либурска, проф. Ханна Ковальска-Стус, проф. Катажина Дуда (руководитель группы с 2012 года), проф. Анджей Дудек.⁵ Группа сотрудничала с Бохумским университетом (Институт советской литературы, руководимый проф. Карлом Аймермахером), Российской Академией Наук (Институт мировой литературы) и Университетом в Инсбруке.

В этой группе были выработаны четкие принципы коллективной работы, которые нашли отражение в четырех книгах. Это не собрание отдельных работ нескольких научных работников: это продуманный методологически и методический общий, коллективный труд. Каждый из авторов, хотя это индивидуальные научные личности, был верен принятым принципам. Редактором всех книг был Люциан Суханек, который к первым двум томам написал обширные введения. Первый коллективный труд назывался *Эмиграция и тамиздат. Статьи о современной русской прозе* (1993).⁶ Том открывал текст Л. Суханека *Русская литература находится там, где находятся русские писатели*. В нем были тексты, посвященные произведениям авторов эмигрантов и писателей, произведения которых существовали в тамиздате: Александру Солженицыну (*Раковый корпус* и *Архипелаг ГУЛаг* – автор А. Дравич), Александру Зиновьеву (*Зияющие высоты* и *Светлое будущее* – автор Л. Суханек), Владимиру Войновичу (*Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина* и *Москва-Петушки* – автор А. Дудек), Георгию Владимову (*Верный Руслан* – автор К. Петшица-Бохосевич), Виктору Некрасову (*По обе стороны стены* – автор Л. Суханек), Абраму Терцу (*Спокойной ночи* – автор В. Щукин), Василию Аксенову (*Остров Крым* – автор Л. Либурска), Борису Пастернаку (*Доктор Живаго* – автор А. Разны), Варламу Шаламову (*Колымские рассказы* – автор А. Разны), Василию Гроссману (*Все*

⁵ Членами группы были также Анджей Дравич (работал в Ягеллонском университете в годы 1992–1997); до 2000 года проф. Кристина Петшица-Бохосевич и проф. Василий Щукин.

⁶ *Emigracja i tamizdat. Szkice o współczesnej prozie rosyjskiej*. Pod red. L. Suchanka, Autorzy: A. Drawicz, A. Dudek, L. Liburska, K. Pietrzycka-Bohosiewicz, A. Rażny, L. Suchanek, W. Szczukin, Kraków 1993.

течет – автор К. Петшицка-Бохосевич), Лидии Чуковской (*Записки об Анне Ахматовой* – автор – Л. Либурска).

Вторая книга *Засвидетельствовать о правде. Портреты современных русских писателей* (1995)⁷ включает в себе, кроме введения Л. Суханека *Свидетели, обвинители, союзники, защитники. Позиции русских писателей 7 текстов: Василий Гроссман. В поисках правды* (К. Петшицка-Бохосевич); *Свидетель эпохи. Творчество Александра Солженицына* (Л. Суханек); *Человек созданный историей. Автобиографическое творчество Льва Копелева* (Х. Ковальска); *Победа непокорного. Творчество Владимира Буковского* (А. Разьны); *В мире утраченных иллюзий. Творчество В. П. Аксенова* (Л. Либурска); *Венедикт Ерофеев и горе от культуры* (А. Дудек); *Саша Соколов. Вопреки абсурду истории* В. Шукин).

Третья книга называлась *Реалисты и постмодернисты. Портреты современных русских писателей эмигрантов* (1997).⁸ В нее вошли следующие тексты: *Правда истории и идеал христианской жизни. Проза Владимира Максимова* (К. Дуда), *Замысел глазами Владимира Войновича или «жизнь как она есть»* (А. Дудек), *Эдуард Лимонов – «пария русской литературы»* (Л. Суханек), *В шутовском зеркале Юза Алешковского* (Л. Либурска), *Фридрих Горенштейн – дух постмодернистской этики и религии в литературе* (А. Разьны), *Поэтика и история. Творчество Александра Галича* (Х. Ковальска).

В россиеведческом наследии краковской школы важное место занимает коллективный труд *Картина человека и мира в русской мысли*.⁹ Появились в ней два новых автора: Иоахим Дъец и Лидия Махета. Книга представляет разные аспекты жизни человека как единицы, личности, а также как члена общества, в индивидуальном и общественном измерении. Человека свободного и поработанного системой. Авторы обращаются в далекое прошлое русского Средневековья и описывают современность – советскую эпоху и Россию постсоветскую: Х. Ковальска, *Домострой – Божий мир человека*; И. Дъец, *Этнопсихология Николая Данилевского на фоне родственных концепций психологии народа*; Л. Либурска, *Поздняя мысль Толстого, квази-универсальный синтез*; А. Разьны, *Мысль и дело в свете поработанного духа. Образ русской интеллигенции в сборнике «Вехи»*; А. Дудек, *Демонология Вячеслава Иванова*; Л. Махета, *Страсть единства, или Символизм о. Павла Флоренского*; К. Дуда, *Картина посткоммунистической России*.

⁷ *Dać świadectwo prawdzie. Portrety współczesnych pisarzy rosyjskich*. Pod red. L. Suchanka. Autorzy: A. Dudek, Hanna Kowalska, L. Liburska, K. Pietrzycka-Bohosiewicz, A. Raźny, L. Suchanek, W. Szczukin) Kraków 1995.

⁸ *Realności i postmoderniści. Sylwetki współczesnych rosyjskich pisarzy emigracyjnych*. Pod red. L. Suchanka. Autorzy: K. Duda, A. Dudek, H. Kowalska, L. Liburska, A. Raźny, L. Suchanek. Kraków 1997.

⁹ *Wizja człowieka i świata w myśli rosyjskiej*. Pod red. L. Suchanka, Kraków 1998.

Краковская исследовательская школа русистологии и эмигрантологии

Публицистика Владимира Максимова; Л. Суханек, Человек в запрограммированном мире. Антропологическая концепция А. Зиновьева.

Кроме коллективных работ характерным жанром краковской эмигрантологической школы стала монография писателя, охватывающая его биографию и творчество. В годы 1994–2010 появились монографии Александра Солженицына,¹⁰ Георгия Владимова,¹¹ Варлама Шаламова,¹² Александра Зиновьева¹³, Эдурда Лимонова,¹⁴ Владимира Максимова¹⁵, Лидии Чуковской¹⁶, Юрия Дружникова¹⁷, Андрея Амальрика¹⁸.

Все эти книги показывают, какие были источники инспирации, относительно методологии, позволяющей полно и всесторонне описать творчество русских писателей эмиграции и тамиздата. В каждой из работ были затронуты три главные проблемы: человек, система и государство, составляющие фундамент советской действительности. В исследованиях этих проблем нужен был новый подход, который позволял показать человека и идеологию системы, целью которой было создание нового человека и нового государства. В системах тоталитарных и коллективистски-идеологических, к которым принадлежал реальный коммунизм, имеем дело не со свободой в онтологическом смысле, только со свободой, при чем неполной, экономическо-общественной. Как замечает С. Ковальчик, каждый тотализм является патологической формой государства и сознательно стремится к порабощению человека.¹⁹ Существование в системе, в которой доминирующим элементом является коллектив, вызывает коммунальное подчинение и лишает людей свободы выбора. Лишенный средств реализации собственных целей человек перестает быть независимым по отношению к обществу, государству и системе.

Следует также подчеркнуть, что советская система была атеистической: атеистическую пропаганду вело государство, в результате чего атеизм из

¹⁰ L. Suchanek, *Aleksander Solżenicyn. Pisarz i publicysta*, Kraków 1994.

¹¹ K. Pietrzycka Bohosiewicz, *W poszukiwaniu autentyzmu. Twórczość prozatorska Georgija Władimowa*. Kraków 1999.

¹² A. Rażny, *Literatura wobec zniewolenia totalitarnego. Warłama Szalamowa świadectwo prawdy*. Kraków 1999.

¹³ L. Suchanek, *Homo sovieticus, „światłana przyszłość”, „gnijący Zachód”* *Pisarstwo Aleksandra Zinowiewa*, Kraków 1999.

¹⁴ L. Suchanek, *Parias i heros. Twórczość Eduarda Limonowa*, Kraków 2001.

¹⁵ K. Duda, *Wiara i naród. Twórczość Władimira Maksimowa*. Kraków 2001.

¹⁶ L. Liburska, *Kultura i inteligencja rosyjska. O pisarstwie Lidii Czukowskiej* Kraków 2003.

¹⁷ L. Suchanek, *Anioły, biesy i prawda. Pisarstwo Jurija Drużnikowa*, Kraków 2007.

¹⁸ K. Duda, *Andriej Amalrik. Rosyjski dysydent*. Kraków 2010.

¹⁹ Ks. S. Kowalczyk, *Człowiek a społeczność. Zarys filozofii społecznej*. Lublin 1994, c. 164.

явления индивидуального стал массовым и воинствующим.²⁰ Борьба с религией была основана на философских предпосылках – на материализме и научном атеизме. В стране, лишавшей свободы человека, парадоксально провозглашался лозунг свободы человека от Церкви, как института ограничивающего его вольную волю. В антропологической концепции человека не было места для веры и эсхатологических влечений.

В советской науке и пропаганде человек представлялся не как единица и личность, а как член коллектива, общества – *ens sociale*. Узко социологический подход к описанию человека, которым широко пользовалась советская наука и пропаганда, был для постсоветских исследователей мало пригоден. В краковской школе россиеведения и эмигрантологии основой описания человека стала философская антропология – философия человека. Одним из ее основателей был немецкий ученый Хельмут Плеснер, концепции которого были полезны при описании человека, понимаемого как *homo absconditus* (в Польше вышла его книга Putanie o *conditio humana*). Из разных подходов в изучении человека самым подходящим для нас стал персонализм, рассматривающий его как личность и высшую духовную ценность.

Личность в персоналистской трактовке выступает как единство трех основных характеристик: экстерииоризации, т. е. осуществления личности вовне, интериоризации, т. е. внутренней сосредоточенности личности (ее духовный мир) и трансценденции т.е. движения нацеленного на Бога и высшие ценности. Персоналистская концепция коммуникации близка к этическому учению Макса Шелера и феноменологической этике Э. Левинаса. Многие положения персонализма входят в мировоззренческий багаж Кароля Войтылы.²¹ Хорошим материалом для анализ и интерпретаций оказалась этика, система моральных и нравственных норм, и концепции аксиологические. Пригодной стала характеристика человека с позиции метафизики.

Внутри персонализма можно выделить яркое течение – диалогический персонализм, главными представителями которого являются Мартин Бубер и Морис Недонсель. Началом развития идеи диалога стала книга М. Бубера *Я и Ты* (1923), в которой вводятся в философский обиход как основные экзистенциальные категории понятия Я и ТЫ.

Все названные выше представители персоналистического направления оказали инспирирующее влияние на исследовательскую работу краковских россиеведов и эмигрантологов. То же самое можно сказать о представителях русской религиозной философии эпохи русского культурного ренессанса,

²⁰ Кс. Т. Пикус, *Rosja w objęciach ateizmu*. Warszawa, (год издания не указан).

²¹ Кароль Войтыла трактуется исследователями как представитель персонализма томистическо-феноменологического. См.: Кс. S. Kowalczyk, *Człowiek w myśli współczesnej*. Warszawa 1990, s. 422–443.

Краковская исследовательская школа россиеведения и эмигрантологии

таких как: Лев Шестов, Сергей Булгаков, Николай Бердяев Семен Франк, Николай Лосский, Георгий Флоровский, Павел Флоренский.

Из современных польских философов, сильное влияние на направление исследований краковской школы имели работы профессора Люблинского университета, о. Мечислава Кромпеца, выдающегося представителя томизма, и его учеников (С. Ковальчик), а также краковского философа Юзефа Тишнера, представителя феноменологического персонализма.²² Следует также подчеркнуть роль работ философа-феноменолога Романа Ингардена. На методы работы краковских авторов повлиял выдающийся польский ученый врач, А. Кемпинский, создатель аксиологической психиатрии.

Для творческой лаборатории краковских исследователей полезными были концепции русской тартуско-московской семиотической школы, в особенности работы литературоведа, культуролога и семиотика Юрия Лотмана, а также тексты Бориса Успенского и Бориса Егорова. Плодотворным было влияние Михаила Бахтина, создателя новой теории европейского романа, в том числе концепции полифонизма (многоголосия) в литературном произведении. Из польских ученых следует назвать Вацлава Ледницкого, профессора на единственной тогда в Польше кафедре русской литературы в Ягеллонском университете (1928–1939), а после войны профессора университетов Гарвардского и Беркли (1944–1962).

Представленные выше концепции составляют один аспект исследований краковской школы россиеведения и эмигрантологии. Они позволяли описать один элемент советской действительности: человека. Для описание системы, строя и государства нужны были другие инспирации, и они были найдены. Это несколько разных источников, которые в эффекте создают гомогенное и комплементарное целое.

Самое важное значение имели работы польских межвоенных советологов и историков²³, которые вследствие их биографии, хорошо знали Россию и русский язык.

Одним из них был Ян Кухажевски (1876–1952), известный историк и публицист. Он учился на юридическом факультете Варшавского университета, который тогда был университетом русским. В годы 1917–1918 коротко занимал пост премьер-министра. Его *opus vitae* это семитомный труд *От белого царизма к красному* (1923–1935). В годы 1932–1939 Кухажевски читал лекции в Виленском университете.

В 1930 году в Вильне (Вильнюс), при университете Стефана Батория, был организован Научно-Исследовательский Институт Восточной Европы, который просуществовал до начала второй мировой войны. Это была независимая

²² Смотри шире: Ks. S. Kowalczyk, *Z refleksji nad człowiekiem. Człowiek – społeczność-wartość*. Lublin 1995, s. 31–38.

²³ M. Kornat, *Polska szkoła sowieologiczna, 1930–1939*, wyd. Arcana, Kraków 2003.

от государства исследовательская организация. Неслучайно она возникла именно в Вильне – отсюда легче было видеть угрозу для Польши со стороны Советского Союза. Целью Института было дать польской интеллигенции знания о России и ее истории. Как писал Леон Василевский: „В настоящее время (...) у нас знание России и ее недавней истории подвержено систематической атрофии – с одной стороны, по причине вымирания того поколения, которое непосредственно существовало с нашим восточным захватчиком, а с другой – в результате целенаправленной пропаганды, жертвой которых становится наше современное польское общество – так в своих правых, так и левых фракциях.²⁴ Одним из членов Института Восточной Европы был Станислав Свяневич, (1899–1997), который окончил среднюю школу в России и учился в Московском университете. В Польшу вернулся в 1917 году. Свяневич был профессором экономики и юристом, занимался изучением советской экономики, кроме прочих написал книгу *Ленин как экономист* (1930). Во время войны был узником в Козельске, сидел в тюрьме на Лубянке в Бутырках. По окончании следствия за ведение в Польше научных исследований советской экономики, квалифицированных как шпионаж, получил приговор 8 лет ссылки в исправительно-трудовом лагере. После войны жил в Англии. В 1948 году издал книгу *Катынское преступление*.

Одним из организаторов Института Восточной Европы был Виктор Сукиеннички (1901–1983), юрист, историк, теоретик права, который среднюю школу закончил в России. Преподавал в Университете Стефана Батория. В 1941 году был арестован НКВД и приговорен к лагерю. Был автором книги *Эволюция строя Союза Советских Социалистических Республик в свете официальных публикаций советской власти, Марксистско-ленинская теория права*, (1934), *Сталинская конституция и советский строй* (1937).

С Институтом был связан Мариан Здзеховский (1861–1938) выдающийся филолог, историк литературы, критик, публицист. Он окончил русскую гимназию в Минске (1879), а потом учился на Историко-филологическом отделении Петербургского университета, затем в Дерптском университете (1879–1883). С 1888 жил в Кракове и преподавал в Ягеллонском университете, в 1908 году получил звание ординарного профессора. Был действительным членом Академии наук в Кракове *Akademia Umiejętności*) и одним из основателей Славянского клуба (1901) и его печатного органа «Славянский мир» (*«Świat słowiański»* – 1901–1914). С 1919 года работал в университете Стефана Батория и сотрудничал с Научно-Исследовательским Институтом Восточной Европы. Здзеховски переписывался с Л. Толстым и многими русскими общественными и политическими деятелями, публицистами, писателями,

²⁴ Цит по: М. Корнат, *У истоков советологических и востоковедческих исследований в Польше (1919–1939). Основные исследовательские центры* <http://www.pim.pl/pdf/Europa>.

Краковская исследовательская школа русистологии и эмигрантологии

учёными (Н. Бердяев, С. Булгаков, Д. Мережковский, П. Струве, с братья Трубецкие, Д. Философов, Б. Чичерин и др). Был автором многих трудов по литературной славистике и компаративистике, между другими *Очерки из психологии славянского племени* (Санкт-Петербург, 1887), *Мессиаисты и славянофилы* (1888), *Байрон и его эпоха* (1894, 1897), *Европа Россия, Азия. Политико-литературные очерки*. Много места уделял русской религиозной мысли и сопоставлению русского и польского мессиаизма.

Членом Славянского клуба был Феликс Конечны (1882–1949), историк и библиотечарь, сотрудник Ягеллонского университета и Краковской Академии Наук (Polska Akademia Umiejętności), редактор журнала «Славянский мир» («Świat słowiański»). Работал также в Университете Стефана Батория в Вильне, где читал лекцию Введение в науку о цивилизации. Конечны это крупный специалист по изучению цивилизаций, автор концепции туранской цивилизации. Он имел сильное влияние на формирование взглядов краковских русистов. Самые важные работы Конечного это: *О множестве цивилизаций* (1935)²⁵, *Византийская Цивилизация, Государство и право в латинской цивилизации, История России* (1929).

Одним из современных инспираторов краковских исследователей был о. Иосиф Мария Бохенски (1902–1995), логик, философ, советолог, профессор Института Восточной Европы (*Osteuropa-Institut in Freiburg*) во Фрибурге в Швейцарии, редактор журнала «Studies in Soviet Thought» и издательской серии «Sovietica». Был один из лучших знатоков коммунизма на Западе. Как философ занимался марксизмом и марксизмом-ленинизмом, резко критически относился к советскому коммунизму. Бохенски считал, что Запад должен вести идейную борьбу с Советским Союзом и бескомпромиссно критиковал ученых, которые связались с коммунизмом. После 1989 года требовал последовательной декоммунизации. Автор книг: *Die Kommunistische Ideologie* (1956), *Handbuch des Weltkommunismus* (1958), *Guide to marxist philosophy* (1972). В Польше вышла его книга *Lewica, religia sowietologia* (1996).

Из современных ученых, которые имели влияние на формирование методологических позиций краковской школы русистологии и эмигрантологии, можно назвать, Ежи Шацкого (проблема утопии), А. Валицкого (история идей), Сергея Аверинцева (1937–2004) – филолога, знатока раннехристианской культуры, автора книги *Поэтика ранневизантийской литературы* (в Польше вышла одна его книга²⁶) и Сергея Хоружего, философа и богослова, знатока исихазма, автора книг: *Синергия. Проблемы аскетики и мистики*

²⁵ Книга была издана на западе под заглавием *On the Plurality of Civilisations*, London 1962 введение к книге написал Арнольд Тойнби.

²⁶ S. Awierincew, *Na skrzyżowaniu tradycji. Szkice o literaturze i kulturze wczesnobizantyńskiej*. Warszawa 1988.

Православия; Опыты из русской духовной традиции; Мировоззрение Флоренского.

В годы 1998–2011 были опубликованы руссиеведческие монографии другого типа – монографии проблем. Появились новые авторы: Агнешка Мальска-Люстиг, Малгожата Абассы, Баргломей Бронжкевич, Мечислав Смолень, Дмитрий Романовский, Ана Ях. Появились следующие работы: К. Дуда, *Антиутопия в русской литературе XX века* (1995); Х. Ковальска, *Древнерусская культура XI–XVI веков. Традиция и перемены* (1998); А. Дудек, *Образ культуры в творчестве Вячеслава Иванова* (2000); И. Дзец, *Цивилизация без окон. Теория Николая Данилевского и позднейшие концепции монашеских социо-культурных формаций* (2002); Л. Махета, *Демон полдня и фальсифицирование экзистенции. Об акедии древнего монаха и личности русского интеллигента XIX века* (2003); А. Мальска-Люстиг, *Америка глазами русских эмигрантов третьей волны* (2004); Б. Бронжкевич, *Советская психиатрия как оружие борьбы с оппозицией в годы 1918–1984* (2004); Х. Ковальска-Стус, *Культура и эсхатология. Москва в XVII веке* (2007); М. Абассы, *Интеллигенция и культура. О проблемах самоидентификации русской интеллигенции XIX века* (2008); Д. Романовский, *Найти человека в человеке. Образ героя в творчестве Николая Гоголя*; Л. Мадей, *Русский военный гарнизон в Ченстохове в годы 1831/1832–1914* (2009); М. Ковальска, *Александр Солженицын. Гомо советикус и правдник* (2010); К. Дуда, *Андрей Амальрик – русский диссидент* (2010), М. Смолень, *Русская либеральная и радикальная интеллигенция XIX и начала XX века* (2010), Б. Бронжкевич, *Психическая болезнь в русской литературе и культуре* (2011).

Россиеведческие и эмигрантологические работы краковских исследователей печатались в форме статьи. Несколько из них было опубликовано в книгах рефератов на конференциях организованных нашим Институтом. В годы 2001–2010 вышли следующие сборники: *Интеллигенция. Традиция новое время* (2001)²⁷, *Картина мира и человека в литературе и мысли русской эмиграции* (2003)²⁸ *Консервативные идеи в России*²⁹, *Русская культура на родине и в диаспоре* (2007–2008)³⁰ В связи с юбилеем профессора Л. Суханека появилась посвященная ему работа, включающая список его публикации.³¹

²⁷ *Inteligencja. Tradycja i nowe czasy*. Pod red. H. Kowalskiej, Kraków 2001.

²⁸ *Картина мира и человека в литературе и мысли русской эмиграции* Pod red. A. Dudka, Kraków 2003.

²⁹ *Idee konserwatywne w Rosji*. Pod red. A. Raźny. Kraków 2010.

³⁰ *Kultura rosyjska w ojczyźnie i w diasporze*. Księga jubileuszowa dedykowana Profesorowi Lucjanowi Suchankowi. T. I. Red. L. Liburska. Kraków 2007; T. II. Red. K. Duda, Kraków 2008.

³¹ *Profesor doktor halitowany Lucjan Suchanek. Zarys bibliografii naukowej. Spis publikacji*. Opracowanie: K. Duda, A. Malska-Lustig. Kraków 2007.

Краковская исследовательская школа россиеведения и эмигрантологии

Много статей краковских россиеведов и эмигрантологов было опубликовано в журнале издаваемом Комиссией Культуры Славян при Академии Наук и Художеств (Polska Akademia Umiejętności) в Кракове *Prace Komisji Kultury Słowian*, который выходит под редакцией Л. Суханека. В годы 2002–2012 появилось следующие номера: *Życie religijne i duchowość współczesnych Słowian*. Т. II (2002); *Współczesne literaturoznawstwo slawistyczne*. Т. III (2004); *Humanistyka slawistyczna dziś. Nowe spojrzenia i stanowiska*. Т. IV (2005); *Inteligencja u Słowian*. Т. V (2006); *Słowianie i ich konfesje*. Том VI. (2007); *Kultura i polityka*. Том VII (2008); *Obraz człowieka w kulturach Słowian*. Т. VIII (2012).

Члены краковской школы россиеведения и эмигрантологии являются промоторами (научными руководителями) докторских диссертаций аспирантов, которые учатся на третьей степени обучения (*studia doktoranckie*) в Институте России и Восточной Европы Ягеллонского университета. Тематика их работ связана с главным течением исследований краковской школы. Защитили свои докторские работы: Катажина Косовска (Образ жизни русских дворянок в литературе. От Петра Великого до Николая I – промотор А. Разьны), Агата Кшивдзинска, (Образ России и Соединенных Штатов в польских и русских журналах после 1991 года – промотор А. Разьны), Уршка Забуковец из Словении (Невербальная коммуникация в романах Ф. Достоевского – промотор – проф. А. Дудек), Вскоре будут защищать свои диссертации Магдалена Славинска (Эсхатология старца Паисия Агиорита. Человек в православной культуре – промотор проф. Ханна Ковальска-Стус) и Мартин Зверцан (Идея нового человека в русской культуре – промотор проф. Анна Разьны)

Возникновение Краковской школы россиеведения и эмигрантологии было возможным благодаря выработке теоретических основ названных выше дисциплин. Ягеллонский университет был первым, в котором было открыто отделение россиеведение и появился университетский учебник *Rosjiewiedzenie*.³² Он начинается кратким введением *Что такое россиеведение? (Czym jest rosjoznawstwo?)*. О россиеведении как научной дисциплине и университетском отделении Л. Суханек писал неоднократно.³³ Л. Суханек несколько раз высказывался на тему эмигрантологии, впервые на XII Международном Конгрессе Славистов в Кракове, где был введен сам термин, а потом в статьях посвященных этой дисциплине и проблеме эмиграции.³⁴

³² *Rosjoznawstwo. Wprowadzenie do studiów nad Rosją*. Podręcznik akademicki. Pod red. L. Suchanka Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, Kraków 2004, s. 467.

³³ *Rosjoznawcza alternatywa slawistyki* (w:) *Zmierzch Herdera. Filologiczne podstawy slawistyki*. Red. J. Baluch i A. Pająk. Opole 2010, s. 99–106.

³⁴ *Emigrantologia – dziedzina badań rosjoznawczych* –PAUza Akademicka. Tygodnik Polskiej Akademii Umiejętności. Nr 112, Kraków 24 lutego 2011, s. 2–3.

